

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

ВЕРИТЬ В СЕБЯ

ПЕРВЫЙ разговор у нас не получился. Он обрушил на меня такое количество слов, сквозь которое невозможно было пробиться. Разглядеть человека. Вернее, человек просматривается, но, мягко говоря, не очень привлекательный. Он говорил обо всем сразу: об искусстве актера-кукольника, о задачах театра вообще, о таланте, как таковом, и еще очень о многом. И во всем было через край персональное «я».

Потом я видел его в работе. Показывали спектакль «Робин Гуд». Зал переполнен детворой. Анатолий Тучков сообщает юным зрителям, что за лучшие актерские работы года премируются артисты Краснодарского театра кукол Евгения Фадеева и Марк Койфман. И перед залом предстали несравненная Мариана и доблестный Робин Гуд.

Спектакль прошел с блеском. Два человека практически на себе вынесли всю нагрузку зрительского внимания (а какой зритель!). И не только вынесли, а подчинили себе зал, увлекли его своей игрой, правдой своего видения, заставили переживать вместе со своими героями.

Это было уже серьезно.

В детстве Марк Койфман мечтал стать строителем мостов. Мосты рисовал на партах, за которыми сидел, на обложках книг, в тетрадях. За мосты доставалось.

И вот он уже рабочий на строительной площадке и одновременно студент второго курса Ленинградского инженерно-строительного института. А в свободное время занятия в художественной самодеятельности, выступления на смотрах и конкурсах.

И однажды будущий строитель мостов забирает свои документы и подает заявление в приемную комиссию Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. На драматический факультет. И с треском проваливает вступительные экзамены.

Но путь уже выбран. Есть еще возможность попытаться в этом году на кафедре театра кукол. Он подает заявление на актерский курс. И, несмотря на большой конкурс, с успехом сдает экзамены.

В 1970 году Марк Койфман, окончив институт, становится профессиональным актером. После трех лет работы в Мурманске Марк переезжает в Краснодар.

— Работа с Кириловским, тогда главным режиссером театра, была для меня хорошей школой, — говорит Марк. — Его культура и профессионализм сочетались с большим доверием к работе актера. Он не давил ни положением, ни авторитетом. Он позволял актеру в период работы над ролью любые трактовки характера своего героя. Это не так просто, как кажется на первый взгляд. Он умел «терпеть» актера. И никогда в этом не проигрывал. В конце концов появлялся тот единственный вариант, на котором режиссер и актер останавливались и уже доводили его до рабочего состояния. Может быть, на это уходило чуть больше времени, но это была интересная работа, в которой у актера было право на творческий поиск, а режиссер больше был помощником, чем диктатором. Лично я как актер обязан Кириловскому очень многим, — добавляет Марк.

Так получалось, что многие

наши встречи с Марком происходили сразу после сыгранного спектакля. Он приветствовал меня каким-нибудь шутовским жестом, спрашивал, очень ли мне не понравилась его игра, и тут же говорил, что совершенно зря. Талант его надо любить, но, к сожалению, никто этого делать не может лучше, чем он сам. Но, как ни старался он, спрятаться за иронией слов в эти минуты ему не удавалось. Он очень трудно выходит из образа только что сыгранной им роли. Эмоционально он еще там, в мире своего героя, а рассудком уже пытается проломить брешь в сиюминутность нашей встречи (и не только нашей), и все муки этой раздвоенности настолько очевидны, что их уже не спрячешь ни за какими словами. Энергия и страсть этого человека так велики, что порой кажется — они ему мешают. На самом деле бурный его темперамент уживается с очень серьезным отношением к актерскому делу, и не просто уживается, а создает именно тот единственный характер, который и отличает одного человека от другого. И главное в этом характере — преданность своей профессии и поразительная самоодача и работоспособность. Потому что актер кукольного театра должен быть непременно хорошим актером. И обязательно обладать иронией. Он должен любить свою куклу и уметь над ней немножко смеяться. И у актера должна быть развита вера в неправду. То, что присуще детям. Это сказал однажды Сергей Образцов. И это есть у актера Марка Койфмана.

Когда он приехал в Краснодар, ему предложили ассистировать в режиссерской работе над спектаклем «Потоп отменяется», который тогда готовили к постановке.

— Марк, может быть, именно этот факт и был первым толчком вашего интереса к режиссуре?

— Сейчас на это трудно ответить. Скорее, это был первый практический шаг. А интерес, по-моему, был всегда. Когда я получаю роль, я прочитываю всю пьесу и, как правило, «заболеваю» всем спектаклем. Я начинаю видеть его в себе уже сыгранным.

— А если ваше видение не совпадает с видением постановщика. Что тогда?

— Ничего. Спектакль от этого не снимают с постановки, — улыбаясь, говорит Марк.

— И вы играете свою роль?

— Играю. Почти всегда.

— Что значит — почти?

— Бывает, что я не могу играть. Так было в спектакле «До третьих петухов» по Шукшину. Я отказался от роли.

— Наверное, с вами трудно работать?

— Наверное, трудно, — говорит он.

В конце прошлого года в Краснодарском театре кукол состоялась премьера спектакля «Тайна трех НЕ». Режиссер-постановщик — Марк Койфман. Это его третья режиссерская работа. Непременно хочется сказать добрые слова в адрес художника спектакля Натальи Янушевской, работа которой показалась всем очень интересной. И пожелать новых интересных работ всему коллективу Краснодарского театра кукол, в котором работает интересный и сложный человек, актер Марк Койфман.

Э. ГОНЧАРОВ.